

Глава 11

ВОДА ХОЛОДНЕЕ ШТЫКА

Одной из наиболее известных и хрестоматийных сцен советского кино считается эпизод «психической» атаки каппелевцев на позиции красных в фильме «Чапаев». Как это часто бывает, картина, воссозданная на экране, весьма мало соответствует подлинным историческим реалиям. Черно-белые мундиры атакующих не имеют ничего общего с обычной полевой формой каппелевцев, да и сам факт «психической» атаки многие исследователи подвергают серьезному сомнению. Тем не менее войска двух легендарных героев Гражданской войны — Каппеля и Чапаева — действительно сходились на поле сражения. Произошло это в июне 1919 г. во время боев на реке Белой. Вскоре судьба развела белого и красного военачальников, однако обстоятельства их смерти во многом оказались похожими: и тот, и другой имели возможность убедиться в справедливости слов одной из песен о Гражданской войне...

КАППЕЛЬ

Владимир Оскарович Каппель родился в 1883 г. в семье выходца из Швеции. Получив дома начальное образование, он поступил во 2-й кадетский корпус. Затем продолжил военную подготовку в Николаевском кавалерийском училище в Москве. Окончив училище по 1-му разряду, 20-летний корнет был назначен в 54-й драгунский (впоследствии — 17-й уланский Малоархангельский) полк.

В 1908 г. Каппель предпринял попытку поступить в Академию Генерального штаба, однако «срезался» на одном из экзаменов. Вероятно, желая утешиться, Владимир Оскарович начал усиленно посещать различные светские мероприятия и на одном из столичных балов встретил красавицу Ольгу Сергеевну Стрельман. Отец девушки (действительный статский советник) пытался воспрепятствовать начавшемуся роману, так как считал молодого и не имеющего связей офицера отнюдь не самой выгодной партией для своей дочери. Тем не менее, вопреки родительской воле, влюбленные обвенчались в одной из сельских церквей. Семейство Стрельман долго не признавало этот брак и отступило лишь после того, как в 1910 г. Каппель все-таки поступил в академию. Годом раньше у молодоженов родилась дочь Татьяна, а в 1915 г. на свет появился сын Кирилл.

Военную академию Каппель окончил в числе лучших выпускников, после чего был направлен на службу в Московский военный округ. С началом Первой мировой войны Владимир Оскарович оказался на Юго-Западном фронте, где последовательно занимал должности офицера для поручений, а также помощника начальника оперативного и разведывательного отделений. Успел покомандовать он и строевыми частями, причем за отличия в боях четыре раза был награжден орденами.

Октябрьскую революцию встретил в звании подполковника. По некоторым сведениям, Каппель поначалу не был ярким противником большевиков и даже служил в качестве военспеца в штабе Приволжского военного округа. Однако его сотрудничество с Советской властью оказалось очень недолговременным.

Весной 1918 г. действия большевистских продотрядов вызвали в Поволжье волну крестьянских выступлений. В мае на огромном пространстве от Пензы до Владивостока начался мятеж чехословацкого корпуса. Логика событий толкала отечественных и чехословацких контрреволюционеров к активному сотрудничеству. В ночь на 8 июня офицеры и студенты свергли Советскую власть

в Самаре. Находившиеся в городе депутаты разогнанного Учредительного собрания тут же сформировали комитет (Комуч), приступивший к формированию новых органов власти, а также собственной армии. В 1-ю добровольческую дружину этой армии вошли сводный батальон пехоты, рота чехов, эскадрон кавалерии, команда подрывников и артиллерийская батарея. Возглавил этот отряд Владимир Оскарович Каппель...

Отступившие из Самары большевистские части сосредоточились в Сызрани и готовились к контрудару. Тем не менее дружина Каппеля действовала гораздо стремительней и, взяв Сызрань в полукольцо, ринулась на штурм. Переодевшись в женскую одежду, чехи подобрались к батареям красных и захватили орудия. Одновременно стараниями подрывников взлетел на воздух эшелон с боеприпасами. В результате этого боя в руки каппелевцев попали несколько сот пленных и огромное количество трофейного оружия.

Двинувшись вдоль Волги на север, белые овладели Сengelеем, Симбирском, Меликессом и Бугульмой. У Симбирска (родины Ленина) Владимир Оскарович посадил свой отряд на подводы и, преодолев за трое суток 140 верст, нанес удар по тылам 1-й Красной армии Тухачевского.

Однако наиболее значительным успехом Каппеля стало взятие Казани. 6 августа в ходе стремительного штурма его части овладели городом, причем в качестве трофея белым достался эвакуированный сюда золотой запас России — слитки, монеты и ювелирные изделия на сумму свыше 600 млн рублей. Кроме того, в Казани находились слушатели и преподаватели академии Генерального штаба, большинство из которых тут же вступили в Народную армию Комуча. Многим из них в дальнейшем довелось служить под началом своего коллеги-генштабиста Владимира Оскаровича Каппеля...

Под влиянием неудач большевистское командование перебросило на Восточный фронт едва ли не все имевшиеся в наличии резервы. Спасать положение прибыл сам председатель Реввоенсовета республики Л. Д. Троцкий.

Пустив в ход такую меру, как децимация (расстрел каждого десятого из бежавших частей), он добился перехода красных в контрнаступление. 28 августа войска Тухачевского овладели Симбирском, 9 сентября пала Казань.

Вину за эти поражения историки возлагают на деятелей Комуча, которые излишне увлеклись политической грызней и, как следствие, пустили на самотек вопросы формирования Народной армии. По сути, вся тяжесть боев легла на плечи чешских частей и дружины каппелевцев.

Осенью из Самары Комуч перебрался в Уфу, где преобразовался в правительство Директории. Отряд Каппеля решили превратить в корпус, однако новые пополнения упорно не прибывали. Отступления на фронте по-прежнему чередовались со склоками в тылу. Разброд в рядах белых прекратился лишь после того, как на пост верховного правителя России был выбран адмирал А. В. Колчак. К маю 1919 г., главным образом за счет мобилизованных и пленных красноармейцев, Владимир Оскарович сумел сформировать три дивизии (1-я Самарская, 3-я Симбирская и 13-я Казанская стрелковые), объединенные в 1-й Поволжский армейский корпус.

Около полугода части каппелевцев практически не участвовали в боевых действиях (если не считать короткой карательной экспедиции по подавлению крестьянского восстания в Кустанайском уезде). За это время Владимир Оскарович разыскал свою семью, которая сумела спастись от большевистского террора и благополучно переехала из Самары в Челябинск.

В мае относительное затишье на Восточном фронте плавно переросло в одно из наиболее крупных сражений Гражданской войны. Мощный удар красных поставил под угрозу весь южный фланг Колчака. Наиболее сложная обстановка сложилась на рубеже реки Белой и на подступах к Уфе. Именно сюда в критический момент и был переброшен корпус Каппеля.

Поскольку формирование было еще не закончено, почти сразу же начались неудачи. Набранный из принудительно мобилизованных крестьян Бугульминский стрел-

ковый полк при первой возможности в полном составе перешел на сторону красных. В последующих боях подобные случаи не повторялись, однако сам по себе этот эпизод произвел на личный состав корпуса крайне удручающее впечатление.

Решающие события разыгрались в 17 км севернее Уфы, у Красного Яра. Со стороны неприятеля здесь действовала легендарная 25-я чапаевская дивизия. Переправившись через Белую, большевики захватили небольшой плацдарм на левом берегу. Пытаясь сбросить противника в реку, каппелевцы снова и снова бросались в штыковые атаки, но всякий раз откатывались обратно. Одна из таких атак (хотя и очень неточно) и была показана в фильме «Чапаев»...

В какой-то момент счастье, казалось, улыбнулось каппелевцам. Единственный «максим» красных внезапно замолк. Один из лежавших у пулемета бойцов был убит, другой ранен в правую руку. Положение спасла медсестра Мария Попова (в фильме она выведена под именем Анки-пулеметчицы). Закрыв от ужаса глаза, она открыла огонь из «максима», а раненый пулеметчик здоровой рукой направлял ствол в нужную сторону. В результате «психическая» атака белых вновь захлебнулась...

9 июня красные заняли Уфу. Корпус Каппеля начал отход к Уральским горам. Здесь войска Фрунзе едва не взяли его в окружение. Блестящим маневром Владимир Оскарович сумел выскользнуть из ловушки. В боях у рек Юрюзань и Ай, селений Киги, Нисибаш и Дуван он серьезно потрепал противника и тем самым задержал его наступление. Еще более удачно протекали оборонительные сражения на реке Тобол (против 5-й Красной армии). Однако эти частные успехи уже ничего не решали.

Попытка удержать Омск закончилась для белых новой катастрофой. По приказу Колчака командующий Восточным фронтом генерал Сахаров был арестован и заменен Каппелем. Владимир Оскарович здраво оценил обстановку, предложив отвести войска за Енисей для переформирования и последующего контрудара.

В один кулак он сумел сосредоточить все сохранившиеся боеспособность части — остатки 1-го Поволжского корпуса, ижевских и воткинских бригад, отдельные отряды оренбургских казаков. В январе 1920 г. все это разномастное войско гордо именовало себя каппелевцами и с боями пробивалось вдоль железной дороги на восток по старому Сибирскому тракту. По аналогии с походом Корнилова на Екатеринодар марш этот именовался «Ледяным Сибирским» походом. При этом на хвосте у Капделя висела 5-я армия Тухачевского, с фронта и с флангов атаковали отряды сибирских партизан. Бойцы мерзли и умирали от тифа, а со всех сторон грозили предательство и измена.

С большим трудом добравшись до Красноярска, Владимир Оскарович узнал, что в городе началось восстание рабочих, к которому присоединилась бригада Зиневича. Вновь оказавшись в окружении, Капель разрешил колеблющимся сдаться. Лично для себя он по-прежнему видел только один выход — победить или умереть с оружием в руках. Однако судьба распорядилась иначе...

23 января во время 100-километрового перехода по замерзшей реке Кан сани, в которых ехал Капель, провалились под лед. Вытащенный из воды на тридцатиградусном морозе генерал продолжил путь, даже не поменяв обувь. Обмороженные пальцы пришлось ампутировать, однако уже на следующий день после операции (проведенной без наркоза) Владимир Оскарович отдал свои сани раненым и продолжил путь верхом. Под Нижнеудинском произошел бой с партизанами и частями Восточно-Сибирской Красной армии. В очередной раз белые опрокинули противника, но к тому времени от полученного переохлаждения Капель уже заболел тифом и воспалением легких. Выбравшись к железной дороге, бойцы погрузили своего командира в один из проходивших румынских эшелонов. Здесь, в теплушке поезда, Владимир Оскарович и скончался 26 января 1920 г. Перед смертью он передал командование войсками генералу Войцеховскому. Остатки каппелевцев сумели пробиться на Дальний

Восток и впоследствии приняли участие в последних сражениях с красными. Проиграв Гражданскую войну, они так и остались непобежденными и даже в эмиграции сохранили память о своем отважном командире Владимире Оскаровиче Каппеле.

ЧАПАЕВ

Василий Иванович Чапаев родился 9 февраля 1887 г. в деревне Будаики (Чувашия) в семье многодетного русского крестьянина-бедняка. Ребенок родился семимесячным и был настолько крохотным, что помешался в теплой отцовской рукавице. Первые недели родители частенько засовывали его в эту варежку и укладывали греться в остывшую после топки деревенскую печь. Никто тогда не мог и предположить, что из хиленького мальчонки со временем вырастит человек-легенда...

В 12 лет Васю Чапаева отдали в город для обучения коммерции. Некоторое время он поработал в купеческой лавке, затем половым в харчевне, однако подобная «карьера» явно не привлекала честного и прямодушного паренька. Вернувшись домой, мальчик освоил плотницкое ремесло и вместе с отцовской артелью начал работать по окрестным деревням. Как-то во время строительства сельской церкви он сорвался с 20-метровой высоты, но, ко всеобщему удивлению, отделался легким испугом. Задним числом очевидцы рассказывали: «Будто ангелы небесные подхватили его и мягко опустили на землю».

В 1907 г. Чапаев женился на 16-летней работнице кондитерской фабрики Пелагее Метлиной. Девушка была на редкость красива, и все же, несмотря на массу поклонников, остановила свой выбор на сыне плотника. Через год у молодоженов появился старший сын — Александр, затем еще двое детей — Клавдия и Аркадий. Вскоре грянула Первая мировая война, и Василий Иванович был призван в армию.

Сражался Чапаев храбро, получив за проявленный героизм все 4 степени солдатского Георгиевского креста.

Несколько раз его походы в разведку заканчивались пленением «языков», а во время боев под Перемышлем Василий Иванович, по сути, спас свой Белгорайский полк, сумев вывести его из окружения.

Одним из друзей Чапаева в это время был Петр Камешкирцев. В одном из боев он был смертельно ранен и, умирая на руках товарища, просил его позаботиться о своей семье. В 1917 г. вдова Петра — Пелагея Камешкирцева — станет гражданской женой Чапаева, но произойдет это уже после того, как Василий Иванович узнает об измене своей законной супруги.

Столь бурные потрясения в личной жизни совпали с потрясениями в жизни страны. После очередного ранения Чапаев получил назначение ротным фельдфебелем в размещенный в Николаевске 138-й запасной пехотный полк. Здесь, в глубоком тылу, его и застала Февральская революция.

Несмотря на свой статус Георгиевского кавалера, Василий Иванович не относился ни к ярым монархистам, ни к сторонникам войны до победного конца. Постоянно выступая на митингах, он довольно быстро начал сблизиться с большевиками, а в сентябре 1917 г. даже вступил в РСДРП(б). После Октябрьского переворота Чапаева выбрали командиром полка, однако плоды антивоенной и антиармейской агитации (в которой сам Василий Иванович активно участвовал) уже принесли свои печальные плоды. Большинство солдат самовольно дезертировали, и в ближайшее время новому комполку грозила опасность остаться без подчиненных. В этой обстановке Чапаев предложил местному Совету распустить личный состав по домам и сформировать из добровольцев отряд Красной гвардии. Разумеется, командиром отряда стал ни кто иной, как сам Василий Иванович. Бурный 1917 год завершился в Николаевске противостоянием местного Совета и земской управы. Во главе своего отряда Чапаев разогнал земцев и спустя несколько дней подавил в городе попытку контрреволюционного мятежа.

Гражданская война еще только начиналась. По деревням Николаевского уезда прокатилась серия антибольшевистских восстаний. В ходе одного из них был зверски убит родной брат Василия Ивановича — Григорий. Чапаев со своими бойцами стремительно перемещался по уезду, жестко и решительно подавляя эти выступления. Однако весной против Советов выступило уральское казачество, затем начался мятеж чешского корпуса, а в Самаре стала формироваться Народная армия Комуча. Весь Урал и все Поволжье запылали в огне.

«Строили» свою регулярную армию и большевики. Из рабочих и крестьян Николаевского уезда сколотили Николаевскую дивизию под командой Сергея Захарова. Василий Иванович в этой дивизии стал командовать одной из двух бригад. В небольших, но жестоких сражениях с белыми (у Тавложанки, Орловки, Ливенки и др.) имя Чапаева все больше обрастало легендами. Со временем это имя оставит заметный, хотя и неоднозначный след в местном фольклоре. Здесь следует отметить, что если уральские рабочие и крестьяне славил «Чапая» как «героя» и «народного заступника», то в казачьих станицах его честили как «кровопийцу» и «душегубца».

При столь неоднозначной репутации не удивительно, что и отношения Василия Ивановича с собственным командованием также оставляли желать лучшего. Будучи человеком честолубивым, Чапаев считал, что Захаров не справляется с командованием дивизии (свидетельством чему были два неудачных наступления на Уральск, а также временный захват чехами Николаевска). Раздоры между комбригом и комдивом в конце концов привели к отправке Василия Ивановича на учебу в Москву, в Академию Генерального штаба.

Однако в столице Чапаев не задержался. По одной версии, он рассорился с «реакционными» преподавателями, по другой — просто не мог усидеть в тылу «в столь опасный для Советской власти» момент. Столь же разноречивы данные об учебных успехах Василия Ивановича: одни говорят, что он был на редкость старательным и способ-

ным курсантом, другие свидетельствуют, что, напротив, всячески манкировал своими обязанностями и постоянно апеллировал к собственным заслугам. Так или иначе, в феврале 1919 г., самовольно оставив академию, Чапаев вновь объявился в родных местах.

Новый командующий Восточным фронтом М. В. Фрунзе уже был наслышан об амбициозном, но талантливом боевом командире. Как человек практичный он не стал делать проблемы из самоуправства Чапаева и сразу назначил его начальником Александрово-Гайской группы войск. Костяк этого соединения составлял отряд иваново-вознесенских рабочих во главе с Фурмановым, получившим при Василии Ивановиче должность комиссара. Известно, что первое время отношения Чапаева и Фурманова складывались довольно сложно, однако со временем они переросли в тесную боевую дружбу.

В мае 1919 г. части Александрово-Гайской группы были переформированы в 25-ю стрелковую дивизию и начали наступление против южного фланга противника. Чапаевцы удачно действовали под Бугульмой и Белебеем, причем на их сторону даже перешел один (по некоторым сведениям — сразу два) полк из корпуса Каппеля. На рубеже реки Белой успехи застопорились. Попытка переправиться южнее Уфы закончилась неудачей. Зато к северу от города Чапаев захватил 2 парохода, согнал сюда же массу лодок и принялся наводить переправу. Под прикрытием массированного артиллерийского огня оборона колчаковцев была прорвана. Прибытие на этот участок корпуса Каппеля так и не смогло переломить ситуацию. Правда, и красным победа далась дорогой ценой. Форсирование Белой едва не стоило жизни сразу двум большевистским военачальникам: Фрунзе отделался контузией, Чапаев — ранением в голову.

Последовавшее вскоре взятие Уфы в значительной степени решило исход борьбы с Колчаком. Однако на юге по-прежнему продолжало сопротивляться уральское казачество, и именно туда перебросили 25-ю дивизию. По мощи она теперь напоминала армию, включая в себя 11 пе-

хотных и 2 кавалерийских полка, 2 разведывательных кавдивизиона, 24 орудия, 4 броневика, 4 самолета, курсантскую школу и различные спецподразделения. Не удивительно, что эта армада успешно продвигалась вперед; сняла осаду с блокированного Уральска, затем выбила белых из Лбищенска и Сахарной. Как результат части дивизии оказались разбросаны на пространстве в 200 км, при этом основные силы находились в Сахарной, а штаб во главе с самим Чапаевым разместился в Лбищенске...

К тому времени Фурманова уже перевели на другую должность. Расстались они с Василием Ивановичем отнюдь не по-хорошему. Причина, как это часто бывает, крылась в женщине. Уже находясь в Уфе, в одном из писем к Чапаеву Фурманов следующим образом оценивал его приставания к своей жене: «Я Вас считал за грязного и развратного человека... и Ваши прикосновения к ней оставили во мне чувство какой-то гадливости. Впечатление получалось такое, будто к белому голубю прикасалась жаба: становилось холодно и омерзительно».

Как видно, Василию Ивановичу явно не везло с женщинами. Даже гражданская жена Пелагея Камешкирцева изменила ему с одним из снабженцев, и тогда взбешенный Чапаев прогнал ее. Некоторые мемуаристы считают, что в отместку Пелагея навела белых на штаб в Лбищенске. Впрочем, кроме романтической версии гибели Василия Ивановича существует еще и политическая, согласно которой его «подставило» собственное командование, опасавшееся излишнего честолюбия и неуправляемости комдива.

Между тем дело, судя по всему, объяснялось гораздо проще. О местонахождении «Чапая» и находившихся при нем силах противник знал из перехваченных донесений. Оценив ситуацию, казаки разработали план уничтожения ненавистного большевика. Из различных соединений белые сформировали отборный отряд в 2 тыс. шашек под командой генерал-майора Н. Н. Бородина. В Лбищенске находилось как минимум столько же чапаевцев, однако на стороне неприятеля были дерзость и фактор внезапности.

Двигаясь исключительно по ночам, казаки за четверо суток пробрались в глубокий тыл красных и в ночь на 5 сентября 1919 г. обрушились на Лбищенск. Поначалу заспанные красноармейцы сдавались почти без сопротивления, однако затем выстрелы начали раздаваться то в одном, то в другом конце селения.

Наиболее жестокий бой разгорелся у самого штаба Чапаева. Его ординарец Петр Исаев отвлек белых на себя и дал командиру возможность выскочить из дома. Через несколько минут раненный в руку Василий Иванович сплотил вокруг себя бойцов и отбил штаб обратно. Во главе этой группы Чапаев даже попытался перейти в контратаку, но в этот момент вторая пуля поразила его в живот. Красные попытались прикрыть отход любимого начальника и сражались на редкость ожесточенно. Именно здесь на подступах к штабу пулей в голову был сражен командовавший белогвардейцами генерал-майор Бородин.

Тем не менее исход боя оказался предрешен. Остатки чапаевцев бросались в воду и плыли через Урал. Казаки с высокого обрыва лупили по ним из винтовок и пулеметов, так что доплыть удалось немногим. Согласно официальной версии, в числе утонувших был и Василий Иванович. Правда, впоследствии двое венгров-интернационалистов свидетельствовали, что они переправили смертельно раненного Чапаева через реку на деревянной створке ворот и скончался он у них на руках уже на противоположном берегу. Тем не менее место, где они якобы захоронили тело комдива, венгры указать так и не смогли. Другие рассказчики шли еще дальше и доказывали, что Василий Иванович вообще спасся, однако пока «должен скрываться» (зачем?) и «ждать своего часа» (какого?). Впрочем, по мере того как шло время, подобные слухи становились все тише и тише...

Порой кажется, что трагическая судьба Чапаева странным образом повлияла и на судьбы окружавших его людей. Первая жена Василия Ивановича рассорилась со своим новым супругом, в сильный мороз убежала из дома, после чего заболела и умерла. Пелагея Камешкирцева

сошла с ума, застав своего любовника с другой женщиной. Ординарец Петр Исаев сумел уцелеть во время Лбищенской трагедии, однако через месяц, убедившись в гибели Чапая, покончил с собой. Так же поступила вдова Петра Исаева, но уже через 20 лет после Гражданской войны. Знакомые считали, что причиной самоубийства стал показанный в фильме «Чапаев» и вымышленный от начала до конца роман ее мужа с Анкой-пулеметчицей.

Преемник Чапаева по командованию дивизией Кутяков был расстрелян во время сталинских чисток. Гораздо больше повезло Фурманову: умерев в молодом возрасте, он остался в советской литературе с репутацией классика. А вот его жена от скорби по любимому мужу также покончила самоубийством.

Конечно, не все было так мрачно. Довольно долгую и благополучную жизнь прожили Мария Попова (Анка-пулеметчица), Клавдия Чапаева (дочь комдива) и Александр Чапаев (его сын, дослужившийся до звания генерала). Кроме того, от самого Василия Ивановича осталась слава: книга Д. Фурманова, фильм Васильевых и, наконец, анекдоты, не имеющие, впрочем, к реальному Чапаеву никакого отношения.

Имена Каппеля и Чапаева стали легендами Восточного фронта, своеобразными «культовыми фигурами» Белого и Красного движения. И даже смерть обоих командиров не помешала их подчиненным по-прежнему с гордостью именовать себя каппелевцами и чапаевцами.